

Натали Вар

Печать Зеркала

Натали Вар

Печать Зеркала

«Автор»

2026

Вар Н.

Печать Зеркала / Н. Вар — «Автор», 2026

Он был следователем в Москве. Ловил маньяков, раскрывал убийства. Одно дело изменило всё. Серийный убийца оставлял в телах жертв осколки зеркал. У разбитой витрины Элиан Верховский увидел в отражении тень без лица. Затем зеркало в его кабинете треснуло — и его затянуло в другой мир. Теперь он — граф Верховский, обвинённый в убийстве императорского зеркальщика. Он не знает этого мира, его законов, его магии. Он не помнит, что делал в ночь убийства. Он знает только одно: через три дня его казнят. В этом мире магия — это зеркала. Они показывают прошлое и будущее. Они не врут. И они уже показали Элиану его смерть. Но он — следователь. Он знает: каждое преступление оставляет след. Даже если убийца стёр своё отражение. Даже если убийца — его брат. Чтобы выжить, Элиану предстоит пройти Лабиринт Отражений и узнать тайну Пустоты — места, где исчезают лица. «Печать Зеркала» — первая книга трилогии о детективе, который должен найти убийцу и закрыть дверь между мирами.

© Вар Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ. ТРЕЩИНА	5
ГЛАВА 1. ЧУЖОЕ ТЕЛО	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Натали Вар

Печать Зеркала

ПРОЛОГ. ТРЕЩИНА

Москва. Кабинет следователя по особо важным делам.

Зеркало в кабинете Элиана Верховского всегда было просто зеркалом. Оно висело на стене уже пять лет, отражало его уставшее лицо по утрам, покрывалось пылью и иногда трескалось от перепадов температуры. Но в тот вечер всё изменилось.

Элиан сидел за столом, разглядывая фотографии последней жертвы серийного убийцы. Третья женщина с каштановыми волосами — найдена у разбитой витрины магазина. Во рту — осколки зеркала. Над телом — тень без лица, застывшая в стекле.

Он поднял глаза на зеркало на стене.

Оно изменилось. Поверхность пошла рябью, будто вода. Его собственное отражение начало искажаться — кожа темнела, становилась оливковой, черты лица грубели, делались скулистыми. Глаза из серых становились карими. На ключице появлялась родинка. У него никогда не было родинки.

— Что за чертовщина? — прошептал Элиан.

Он встал, подошёл к зеркалу. Вместо его лица в отражении стоял другой мужчина — в грязной рубаше, с кандалами на запястьях. За его спиной — каменная стена с факелом, толпа, палач с топором.

Голос, сухой и безжизненный, как шум ветра, прошептал:

— Ты следующий, следователь. Ты увидишь свою смерть. Ты умрёшь, как они. Но сначала — ты станешь им.

Элиан хотел отшатнуться, но не мог. Его руки приросли к стеклу. Трещина пошла от центра зеркала — тонкая паутина, которая росла, росла, пока не охватила всю поверхность.

Он ударил по стеклу кулаком.

Мир взорвался светом.

ГЛАВА 1. ЧУЖОЕ ТЕЛО

Элиан очнулся от запаха сырости, плесени и собственной крови. Голова раскалывалась так, будто кто-то бил по ней молотом. Он приподнял веки — и вместо потолка своего кабинета увидел каменный свод, покрытый зелёными разводами плесени.

Он лежал на холодном полу. В углу — ведро. На стене — чадающая свеча. Дверь из почерневшего дерева закрыта на засов.

Элиан попытался сесть — и застонал. Рёбра болели, будто их ломали по одному. Он поднял руки, чтобы ощупать грудь — и замер.

Это были не его руки.

Длинные, тонкие пальцы, униженные кольцами. На указательном — печатка с гербом: зеркало в лапах орла. На безымянном — обручальное кольцо, впаянное в кожу золотыми шипами. Кожа — оливковая, смуглая, южная. Его кожа всегда была бледной, северной. На правой ключице — родинка. У него никогда не было родинки.

Он провёл рукой по лицу. Чужие черты — скулистые, с тонким прямым носом. Волосы — длинные, каштановые, спутанные. Голос, когда он попытался говорить, был низким, бархатистым, с южной хрипотцой.

— Нет, — прошептал он чужим голосом. — Этого не может быть.

Но это было.

Он начал ощупывать себя. Грязная льняная рубаша, штаны из грубой ткани. Босой — сапоги сняли. Пояс с ножами и кинжалом тоже изъяли. Никаких документов, никаких зацепок.

Только кольца на пальцах и чужое тело.

За дверью раздался грубый голос:

— Граф! Очнулся? Вставай! Следователь ждёт!

Элиан сглотнул. Он ничего не знал об этом мире. О своей новой жизни. О том, почему его здесь держат. Но он знал одно: он — следователь. И его инстинкты сейчас говорили: не показывай слабости.

— Иду, — сказал он, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Он встал, прислонился к холодной стене, дождался, пока перестанет кружиться голова. Засов лязгнул, дверь открылась.

Двое стражников в железных полумасках схватили его за руки и выволокли в коридор. Узкий, сырой, с факелами на стенах. Свет прыгал, выхватывая лица и тени.

Элиан шёл, запоминая повороты. Правая рука — лестница вверх. Левая — вниз, в подвалы. Слева и справа — камеры с заключёнными. Они смотрели на него пустыми глазами — без надежды, без злобы.

— Быстрее, граф, — толкнул его стражник. — Следователь не любит ждать.

Комната для допросов была без окон. Только стол, два стула и зеркало на стене — маленькое, в железной раме. Элиан скосил глаза на него и увидел своё новое лицо — бледное, взлохмаченное, в грязной рубаше. Он не узнавал себя.

За столом сидел мужчина в чёрном мундире с серебряными нашивками. На груди — медальон в виде расколотого зеркала. Короткая седина, холодные глаза цвета серого льда. Ему было за сорок.

— Садись, Верховский, — сказал он, указывая на стул. — Меня зовут Маркус Вальц. Я веду твоё дело.

Элиан сел. Внутри дрожал, но внешне держался ровно.

— Меня зовут Элиан Верховский, — сказал он, глядя прямо в глаза. — Я не убивал зеркальщика.

Вальц усмехнулся:

— Ты утверждаешь, что не помнишь ничего? После того как сам просил о встрече? Ты кричал ночью: «Я скажу! Я скажу всё!» — А теперь прикидываешься, что не помнишь?

Элиан похолодел. Он не кричал. Его заставили.

— Я ударился головой, — сказал он. — Я ничего не помню о той ночи.

Вальц прищурился.

— У тебя нет ни царапины на голове. Я лично проверял. — Он положил на стол бумаги и карманное зеркальце. Элиан скосил глаза — в зеркальце отражалось его московское лицо. Оно подмигивало ему.

— Это протокол твоего допроса, — сказал Вальц. — Ты подписал его ночью. Собственноручно.

Элиан посмотрел на бумагу. Подпись — размашистая, уверенная. Не его.

— Меня заставили, — сказал он. — Кто-то подделал мою подпись.

— Кто?

— Я не знаю. Я не помню.

Вальц вздохнул, подошёл к зеркалу на стене, провёл по нему рукой. Зеркало потемнело, покрылось рябью, как вода. В нём отражалась только серая мгла.

— Твой отец был великим зеркальщиком, — сказал Вальц. — Он научил тебя тому, чего не должен знать никто. В том числе — как стереть своё отражение. Стать невидимым для магии.

— Я ничего не знаю о магии.

Но в его голове вспыхнуло воспоминание — чужое, но яркое. Седой мужчина у зеркала. Мальчик с каштановыми волосами, повторяющий за ним слова. Зеркало трескается. Тени исчезают.

Вальц смотрел на него с холодным любопытством:

— У тебя есть три дня, Верховский. Три дня, чтобы доказать свою невиновность. Если не докажешь — казнь. Ты видел своё отражение в том зеркале? Оно показало твою смерть?

Элиан вспомнил. Трещины на лице. Палач. Толпа.

— Видел.

— Тогда знаешь, что зеркала не врут. — Вальц кивнул стражникам. — Уводите.

Элиана поволокли обратно. Но когда они проходили мимо большого настенного зеркала, он увидел не своё новое лицо. Он увидел её.

Девушка с каштановыми волосами стояла в отражении, прижав палец к губам. Беззвучно, одними губами, она прошептала:

— Жди. Я приду. Я спасу тебя.

И улыбнулась. Но в улыбке не было тепла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.